

Обзор теоретических подходов к работе с градостроительным наследием¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

Проведен обзор теоретических подходов урбанистов, градостроителей, историков архитектуры к работе с градостроительным наследием. Как наиболее значимые и перспективные, к учету выявлены градорегулирующий, историко-архитектурный и «паттернальный» подходы, определена специфика каждого из них. Уточнены актуальные тенденции в теоретических разработках специалистов по проблематике градостроительного наследия.

Ключевые слова: градостроительное наследие, наследие города, интеграция нового, паттерн, воссоздание.

Bystrova T. Yu., Mazaev G. V.

Review of theoretical approaches to working with urban heritage

A review of theoretical approaches of urbanists, urban planners, architectural historians to working with urban heritage is conducted. Urban regulatory, historical-architectural and «pattern» approaches are identified as the most significant and promising to take into account, the specifics of each of them are determined. Current trends in theoretical developments of specialists in the field of urban heritage are clarified.

Keywords: urban heritage, city heritage, integration of the new, pattern, recreation.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Введение

Постановка вопроса о памятниках градостроительства [2; 3] как драйверах развития современных российских городов уводит нас от порой аксиоматической отрицательной оценки наследия как «довеска» к основному проекту или даже фактора, препятствующего его реализации. Если не акцентировать в понятии «наследие» подразумеваемой временной дистанции в отношении к сделанному когда-то, то можно увидеть, что наследие — это то, как город обустроивал себя изначально в силу внешних (ландшафт, коммуникации, расстояния и др.) и внутренних (основная функция города, социальный состав и организация, состояние экономики и т. п.). Такая исходная целостность априорно обладает глубокими долговременными связями и удерживается ими [10, 307]. Собственно, это и есть потенциал градостроительного наследия, изучаемый сегодня разными специалистами, от экономистов до историков.

Не останавливаясь на перечислении более тематически широких работ по истории градостроительства, укажем вслед за авторами обзора [18] на пять наиболее часто встречающихся

в источниках подходов к решению вопросов развития города с учетом его исходных градостроительных параметров: 1) опросы горожан о том, что считать наследием, как понимать его атрибуты, ценности и смыслы; 2) определение наследия городов² через сопоставление с актуальной концепцией развития («умный» город, устойчивый город и т. п.); 3) изучение целостности и аутентичности отдельного города; 4) переосмысление (ревалоризация) наследия; 5) определение функций наследия.

Как видим, проведенный китайским и европейским исследователями контент-анализ публикаций показывает, что пространственные параметры градостроительного наследия не лежат в центре внимания ученых и практиков, представляя собой определенную лауну. Между тем первоочередной для развития города является его пространственная структура. Отсюда, предметом изучения данной статьи являются методы работы с историческими архитектурно-пространственными элементами городов, еще не учитываемые в документации. Рациональные зерна каждого из них могут войти в алгоритмы работы с градостроительным наследием.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке темы фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН 2.2.5.1. «Сохранение и актуализация памятников градостроительства как часть процесса развития современных российских городов».

² Из-за языковой разницы на этом этапе мы используем как синонимы формулировки «градостроительное наследие» и «наследие города» (*urban heritage*), понимая их разницу внутри архитектурно-градостроительного дискурса.

Основная часть

Как уже сказано, наряду с формализованными, задокументированными подходами к градостроительному наследию³ существуют иные, внеинституциональные пути. Продолжая путь контент-анализа, мы выбрали более часто встречающиеся идеи и методы. Акценты и специфика каждого из них в значительной мере зависят от дисциплинарной принадлежности авторов. Поэтому на первом этапе нашего исследования мы предлагаем рабочую классификацию по этому признаку: 1) градорегулирующий подход со значительным перевесом организационных и правовых мер [1]; 2) историко-архитектурный подход, отталкивающийся от идеи архитектурной интеграции новых объектов и элементов в существующую городскую ткань [5]; 3) подход «новых урбанистов», ставящий во главу угла вычисление городских паттернов и проектирование на их основе [11].

Рассмотрим каждый из обозначенных подходов, выделяя наиболее продуктивные либо дискуссионные моменты.

Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования

Этот подход, наиболее часто встречающийся по запросу по нашей теме, предлагает основу действий путем выявления локальных исторических комплексов (ЛИК) для перехода от пассивного защитного зонирования к охранному зонированию в структуре застройки при поиске конструктивного решения проблемы сохранения наследия за пределами исторического ядра города. По мнению С. А. Агеева, это обеспечивает историческое своеобразие развития конкретных городов на периферии за счет использования инструментов градорегулирования [1]. Такое «охранное районирование» возможно, по мнению автора, на базе системного и структурного подходов и развивает их. Работа на стыке девелопмента и градостроительства предлагает организационно-экономические инструменты, позволяющие повысить инвестиционную привлекательность объектов наследия за пределами центра, ведь инвесторам, по большому счету, всегда проще строить новое, чем работать со старым. С. А. Агеевым выделено три основные группы таких инструментов: субсидирование,

стимулирование и локализация особых правовых условий.

Само выделение локальных исторических комплексов вполне соответствует положениям Градостроительного кодекса РФ, который предусматривает охрану объектов культурного наследия и исторических территорий (в частности, ст. 49 ГрК РФ говорит о возможности выделения охранных зон и режимов использования).

Идея перехода от пассивного защитного к охранному зонированию по прошествии 20 лет с момента выхода работы С. А. Агеева во многом соответствует и современным тенденциям в градостроительстве, направленным на более гибкое решение вопросов по исторически значимым территориям. Он использует системный и структурный подходы, обеспечивающие целостность видения конкретных городов. Это способствует не только сохранению самобытности города, но и развитию его периферийных зон, не противоречащему исходным характеристикам. Хотя, признаем, при сугубо формальном подходе с преобладанием финансово-экономических аргументов ЛИК могут стать своеобразными «анклавами» истории и иметь не планировочную, а только визуальную или даже декоративную ценность.

Самый сложный и непроясненный момент в любой период представляет учет экономики градообразующих процессов. Он предполагает создание условий, при которых инвесторы или застройщики будут мотивированы к вложению средств в выявление и развитие ЛИК. В условиях ограниченного бюджета муниципальных или региональных органов выделение средств может стать проблемой, а соображения выгоды — приходиться в противоречие с охранными требованиями. Однако сама постановка вопроса во взаимоотношении планировочных и экономических процессов очень актуальна.

Интеграция нового в существующее

После Дж. Джекобс урбанисты часто подчеркивают, что в последние десятилетия улица по справедливости стала считаться одним из важнейших городских достояний. «Не лишено забавности то обстоятельство, что пока региональные торговые центры пожирали все новые гектары сельских угодий..., уже в 1970-е гг. началось то, что в полноте проявилось лишь в следующем десятилетии: возвращение даунтауна. Новейшей

модой оказалось хорошо забытое старое: мейн-стрит. <...> Добрая, старая, всеми изруганная улица, тесная, насыщенная, полная всяческих неожиданностей, все же оказалась местом, где стоит просто находиться. Забытые ценности мейн-стрит вновь стали разменной монетой» [4, 241–242]. При этом он предостерегает именно от нарочитого воспроизведения «старинных» улиц и имитации старой застройки [4, 259], о чем сказано выше. Приводя в пример город Берлингтон в Вермонте, автор подчеркивает, что жители и чиновники «поддержали восстановление и приспособление к новым функциям всего капитала исторически или художественно значимых сооружений, трактуя новые постройки как дополнение, но не как замену старому» [4, 271].

Что особенно важно в этих и подобных рассуждениях, так это понимание глубины исторического сознания горожан и городов: при всей тяге к «современности», город чутко реагирует на инородные вторжения, отзываясь запустением или дезактуализацией мест без истории или с псевдоисторией. Интервенции масштабных объектов в части города с усадебной или частной жилой застройкой (Нижний Новгород, Вологда, левобережный Ростов-на-Дону) на бывшие промышленные площадки (Васильевский остров в Санкт-Петербурге, Екатеринбург и др.) приводят к искажению пропорций города и утрате социальной памяти.

Так, в рамках данного подхода неизбежно возникает вопрос параметров *архитектурной интеграции нового в существующее*. Ю. А. Девятова выделяет факторы, воздействующие, по ее мнению, на выбор архитектурного приема нового объекта в исторической среде, которые можно определить как неизменные, статичные составляющие среды:

- Градостроительные, требующие понять роль района в структуре города: центральный административный, культурный, деловой и пр.
- Архитектурно-планировочные, касающиеся местоположения объекта: расположение на основной магистрали, переулке, бульваре, внутри жилого квартала и т. п.
- Архитектурно-пространственные, учитывающие местоположение объекта в системе визуальных коммуникаций: роль визуальной доминанты, элемента рядовой застройки, статус композиционной оси и др.
- Расстояние и скорость движения, с которых воспринимается объект.

³ ГОСТ 59124–2020 Сохранение объектов культурного наследия. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103748>.

Иллюстрация 1. Проект в Медане, Индонезия. Архитектор не сообщается [13, 72]

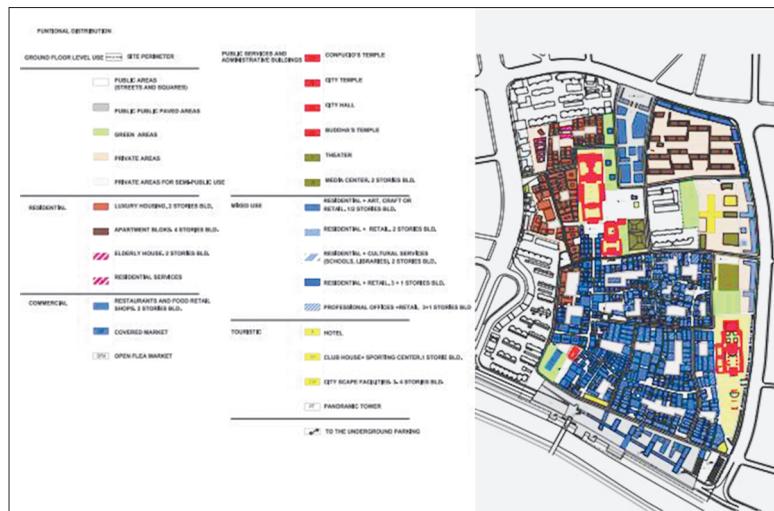

Иллюстрация 2. Мастер-план г. Уху, КНР. 2015 г. [15, 117]

• Ландшафтные характеристики района: учеть, что объект может находиться на набережной, вблизи парка, выходить на зеленую зону, находиться на рельефе и пр. [5, 27].
Общая логика анализа видна, и хорошо, что она включает динамическую составляющую. Недочет одного или нескольких из них можно проиллюстрировать примерами российских городов. Например, застройка новыми зданиями ул. Баумана в Казани⁴ не учитывает градостроительное значение этой улицы как одной из исторических осей города: если спрямление и заглубление до исходной отметки в разные годы были целесообразны, то снос старинных домов под предлогом борьбы с ветхим жильем во второй половине 1990-х гг., постановка арт-объектов и создание подземной торговой галереи не соотносились с логикой (бывшей Ногайской) и историей (создана в 1103 г.)⁵ центральной улицы. Не-

4 Агеева Д. Улица Баумана: история перемены // Казанские истории: культурно-просветительская газета. 7 июня 2022 г. — URL: <https://history-kazan.ru/v-kurse-sobytij/vpechatleniya/18037-ulitsa-baumana-istoriya-peremen> (дата обращения: 02.08.2025).

5 Гусманова А. Было — стало. Как раньше выглядели здания на Баумана, кто там жил и работал? Вспоминаем историю улицы // Портал «Инде». — URL: <https://inde.io/article/49958-bylo-stalo-kak-ranshe-vyglyadeli-zdaniya-na-baumana-ko-tam-zhil-i-rabotal-vspominaem-istoriyu-ulitsy/> (дата обращения: 02.08.2025).

выигранный, с нашей точки зрения, опыт встраивания многоэтажных жилых домов во дворы или бывшие огороды одно-двухэтажных особняков не учитывает архитектурно-пространственные факторы и т. п.

Подобные интегративные подходы реализуются в разных городах и регионах мира. Достаточно поверхностный, почти декоративный опыт учета этажности и архитектурно-градостроительных элементов малых масштабов, обеспечивающих усиление (или даже сохранение) идентичности места, представлен в работе о Дворце Маймона в Шри Дели Парке в Медане, Индонезия [13]. Ее авторы выделают принципы идентичности места, первым из которых является *самобытность* как фиксация стремления к сохранению индивидуальных отличий от других. Второй принцип — *самооценки* — связан с тем, как определяет себя человек в городе, и объектом или местом, с которым он себя отождествляет. Третий принцип — это *эффективность в отношении себя* в определенной среде или месте [13, 69]. Эти принципы авторы достаточно произвольно и не вполне логично проецируют на благоустроенную городскую среду, предназначенную в основном для туристов. Сюда входят элементы разного масштаба, от исторических зданий до уличной мебели и туалетов, анализ структуры и стилистики

не проводится, т. е. все формальные компоненты, предлагаемые в проекте, бездоказательны и лишены непосредственной связи с реальным городом, что ставит под вопрос аутентичность (и ту же самобытность) городской среды (Иллюстрация 1).

Гораздо более доказателен и серьезен кейс о реновации исторического центра города Уху в КНР с использованием двухмерной и трехмерной моделей существующей застройки центра и окружающих территорий и учетом ее символических элементов в статье Ф. Исидори и соавт. [15]. Несмотря на развитие города в разные исторические периоды и на протяжении долгого времени, архитекторы путем анализа выделили синтетический базовый тип — «дом во дворе Сихэюань, который состоит из двух уровней и расположен перпендикулярно дороге на узком и глубоком участке с одним или несколькими дворами в зависимости от глубины участка. Конструктивный пролет в целом совпадает с шириной участка, следовательно, стены по периметру по длинным сторонам совпадают с несущими стенами здания. Крыши имеют уклон в сторону двора. В новой городской ткани архитектурный язык должен отличаться от древнего, сохраняя при этом вышеупомянутые черты» [15]. Дом с двором в данном подходе — это не только архитектурная, но и градостроительная единица. С нее начинается работа по сохранению и развитию городского пространства.

Такие дома формируют структуру города Уху со времен династии Мин (1368–1644). Более того, несмотря на снос большинства старинных построек, улицы сохраняют историческую структуру. Поэтому авторы смотрят на центр Уху комплексно, учитывая ширину и направление транспортных коммуникаций, пешеходных дорог и «внутреннее богатство» города для сохранения коллективной памяти и увеличения числа общественных пространств под нужды современного горожанина [15, 101–102].

По их мнению, сохранение планировки улиц может стать «*планообразующим*». Их структура позволяет вернуть городу его естественное пространственное развитие. В нее входит представление о стойкости, что относится и к конструкции зданий, дорог и памятников, учитывая, что город как «факт» сохраняется на протяжении всего процесса своей трансформации, даже при изменении функций [8]. Эта структура развивается, а каждый отдельный элемент

необходимо увидеть как часть системы, которую представляет собой город. Именно город в его актуальном состоянии дает критерии требований к архитектурно-пространственным решениям, которые меняются со временем. Несмотря на полное разрушение всех исторических памятников, у города есть шанс сохранения своей идентичности и обретения импульса к развитию. Наряду с масштабными элементами, архитекторы уделяют внимание дверям, стенам города и другим элементам меньшего масштаба в зданиях центра Уху различных типологий [15, 111].

Проект находит места для торговых площадей, автодорог, зеленых насаждений и парков, жилых домов и общественных пространств (Иллюстрация 2).

Второй «связанный» вариант — это поиск кодов городов с точки зрения системного подхода, предложенный М. Мехаффи и его соавторами. Это развитие направления, которое насчитывает более полувека и связано со структурно-математическим исследованием исходных исторических параметров («кодов») городов. С точки зрения таких авторов, как К. Александер или Р. Вентури, не только шедевры и памятники имеют реальную ценность для развития города, но и сама структура кварталов, высота зданий, характерные приемы планировки определяют по пейзажу, ландшафту и т. д.

Паттерны городов в «новом урбанизме» и у других авторов

Увидеть и объяснить логику становления исходных структур городов в единстве материального воплощения и «функций, идей, ценностей» первым попытался К. Линч, тогда как до него Ф. Л. Райт или Корбюзье больше озабочены формулированием концепта. Американский архитектор задается вопросом о том, «почему люди создали именно такую градостроительную форму», требующую, в свою очередь, понимания того, как «обитатели пространственной формы переживают ее в ходе повседневного существования» [7, 41]. Эта логика для него предстает как материальное воплощение «функций, идей и ценностей». Линч ищет причины формирования той или иной градостроительной формы, стремится понять, как жители воспринимают и переживают пространство в повседневной жизни, что делает его подход более ориентированным на практическое восприятие и опыт обитателей, чем на экономические факторы.

Иллюстрация 3. Иоханнесбург, ЮАР. Четкое разделение на две части усилено зеленым поясом для лучшего простреливания местности в случае социальных неурядиц. Источник: Shutterstock

Тяготея к типологизации и, вместе с тем, критикуя модернистов первой половины XX в., он выделяет на первых страницах работы промышленные города, выстроенные «для достижения максимума прибылей» [7, 22], а также два вида колониальных городов, позже дополняя их многими другими видами подобно главной ценности их создателей (механическая идея трех последних веков в более или менее человеческих версиях как следствие и воплощение стремления к простоте и сохранению неизменных свойств и т. п.; органическая модель как воплощение холистического подхода и др.) [7, 88–91]. К. Линч прослеживает зависимость планировочных структур городов от внешних и внутренних факторов, включая образ жизни и потребности жителей. Он подчеркивает, что новые функции и ценности, проявляющиеся в форме города, «проступают при изучении форм освоения территории, рассматриваемой в единстве физико-географических, социально-политических, экономических аспектов. Например, город-колония внутри густонаселенной местности (Нью-Дели, Мексико-сити, Иоханнесбург) будет иметь две части — для «господ» и для местных жителей, первая из которых максимально приближена к исходной традиции (Иллюстрация 3).

К. Линч признает, что для него (как и для нас) «наиболее трудную загадку представляет собой постепенное развитие города, осуществляемое взаимодействием множества противоречащих друг другу действующих сил», «речь идет о реорганизации живой ткани» [7, 30–31]. По сути, его опыт (Лондон, Париж, Бостон с его «пространственной кадрилью») указывает не на реорганизацию, сколько на трансформацию

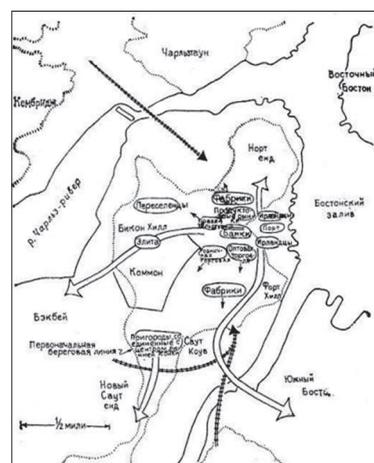

Иллюстрация 4. По К. Линчу, схема превращения коммерческого Бостона в индустриальный [7, 35]

и даже полное забвение начальных структур, прежде всего, идеей зонирования городского пространства при абсолютизации какой-либо одной цели, одного приоритета (Иллюстрация 4), в том числе в странах тогдашнего социалистического лагеря [7, 41].

Линч трактует развитие как «сохранение преемственности целого во времени и пространстве» [7, 109]. Он выделяет ряд показателей качества городской среды (жизнеспособность, осмысленность, соответствие, доступность, контроль), опираясь на которые, современные специалисты могут принимать градостроительные решения, но только видя город как *пространственное динамичное целое*.

Метод К. Линча может использоваться и при решении вопросов о градостроительном наследии, поскольку триединство функций, идей и ценностей, о котором он говорит, объясняя формы города, обеспечивает более комплексное, многоуровневое видение города, в котором есть

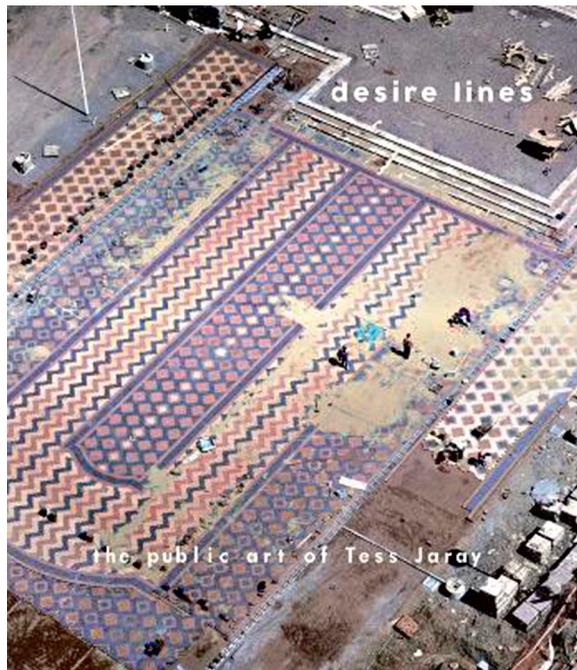

Иллюстрация 5. Обложка книги о Тесс Джерей с фотографией выполненной ей площади. Источник: https://www.ribabooks.com/desire-lines-the-public-art-of-tess-jaray_9781909932258

место и человеку в его повседневном существовании, и масштабным городским системам типа транспорта. Он сам протягивает нить к идеям языка паттернов К. Александра [7, 68, 214], подчеркивая, что и в этой концепции есть связь пространственного устройства с действиями людей (но критикует К. Александра за утопичность). На деле «каждый язык паттернов отражает некоторые модели жизни, обычаев и поведения и подходит для определенного климата, географии, культуры и традиций. Именно проектировщик/архитектор должен извлечь конкретные, не универсальные шаблоны, изучив образ жизни и традиции в конкретной среде, а затем применить их сообразно ситуации»⁶.

Развитие подхода паттернов видим в работах ученика К. Александра, Н. А. Салингароса. Паттерн понимается как системообразующий и масштабоформирующий элемент каждого отдельного места. При этом опора на теорию фракталов обеспечивает доказательство общности структурного устройства человеческого мозга и, к примеру, паттернов городских тротуаров, в свою очередь, влияющих на параметры отдельных городских объектов и пространств. «У мостовой с паттернами есть информационное наполнение, физическое и долговечное... Более того, поскольку для передачи смысла геометрический дизайн не нуждается в разговорном языке, он универсален, т. е. ... может быть понят любым разумом, который способен его обнаружить. Можно сказать, что геометрический дизайн — это универсальный визуальный язык», — подчеркивает Н. А. Салингарос [9, 202], а мы увидим в этом механизм градостроительной преемственности.

Каждый город имеет иерархию масштабов, кодирующих информацию об его устройстве и развитии, поэтому современные архитекторы могут опираться на эти данные, продолжая то, что начато в прошлом.

6 См. исходный текст в статье: Салингарос Н. А. Правила для городского пространства: проектные паттерны создают человеческий масштаб / пер. Т. Ю. Быстровой // Академический вестник УралНИИПРОЕКТ РААСН. 2022. № 3. С. 27.

Будучи вычлененной из городской ткани, такая иерархия обладает способностью генерировать формы нового, соответствующие тому, что уже построено, и не разрушает единство застройки, усиливает пространственную согласованность. Это тем более важно, что люди спонтанно тянутся к среде, имеющей с ними общее устройство, поскольку лучше ощущают себя там. Наследие ценно тем, что «традиционно архитекторы строили объекты, вызывающие наилучший эмоциональный отклик, используя свой опыт в том, что является наиболее благоприятным для восприятия информации» [9, 213].

Н. А. Салингарос критикует модернистскую архитектуру XX в., разрушившую эти механизмы. «До XX века пространства великих городов создавались, следуя традиционным критериям проектирования. Отказавшись от методов соединения человека со средой, разработанных в течение нескольких тысячелетий, архитекторы теперь проектируют, отделяя человека от его окружения. Они фокусируются на формальностях и определенном визуальном стиле, игнорирующем большинство потребностей человека» [9, 216]. Помимо прочего, «когда картинка соответствует иерархической связи (т. е. сохраняет информацию и ее взаимосвязи, а не только общую форму), возникает опыт смыслов» — город транслирует культурные коды, без которых он становится пустым и дисгармоничным, отчуждается от жителей.

В качестве альтернативы, способной вернуть современную городскую среду к гармонии, которую обеспечивала историческая застройка, он приводит мостовые современного урбаниста и художника Тесс Джерей (Tess Jaray) (Иллюстрация 5). Получается, что для интеграции нового в существующее можно использовать градостроительные средства, притом не только в их планировочном, но и эстетическом значении.

Что касается работы с историческими зданиями и площадками, то о паттернах говорят и авторы работы по тактическому урбанизму [16], и по новому урбанизму [11], что подтверждает инструментальность метода и его признание специалистами-практиками.

Семантика городского пространства с позиций языка паттернов

Отметим специфику понимания семантики города среди представителей «паттернального» подхода, поскольку оно позволяет решать вопросы сохранения самобытности и идентичности при предоставлении градостроительной истории места, в том числе за счет включения системного анализа территории [17]. Семантика объектов или структур города порождается историей, а не привносится внешними решениями [14]. Так, К. Александр резко критикует постмодернизм, практиковавший работу с историей в виде цитат, ироничных ремейков, миксов, коллажей. Причина неприятия им таких решений двояка: невнимание к исходным значениям, а также их ненатуральность, отсутствие жизни.

Включение в системное исследование города идей масштабирования, поиска архитектурно-пространственных закономерностей (как повторяющихся архитектурных решений, сочетающих свою геометрию с порядком действий человека в достаточно специфическом пространстве и ландшафте), признание самоподобия объектов разного масштаба, от здания или площадки до территории, существенно расширяет профессиональный кругозор. Теоретики и практики «нового урбанизма» используют этот подход как при анализе существующих городов, так и при проектировании новых их частей или даже новых городов и мест. К. Александр отмечает, что в этих первоначальных решениях — зданиях,

площадах, улицах — люди будут чувствовать себя хорошо только в том случае, если их физическая структура будет соответствовать социальному пространству, т. е. видам деятельности и наличию определенных групп людей. Строительство современной ему середины XX в. «обычно вытесняет социальное пространство в пределы здания, форма которого продиктована инженерными соображениями», — говорит он [1, 5]. Развивая свой подход, представители «нового урбанизма» вводят идею «генеративного кода» (порождающего кода) города — системы нескольких закономерностей, которые могут наполняться переменным содержанием, задавая относительное постоянство структур разного типа масштабы, от декоративных мотивов и тротуаров до улиц, площадей и районов.

М. Мехаффи пишет, что цель такой работы — выбрать «наиболее значимые черты, необходимые для регенерации в конкретном контексте» и запустить генеративный процесс с использованием уже существующих городских моделей, сложившихся исторически как стихийно, так и целенаправленно [16, 15]. При этом в поле зрения проектировщиков попадают не только признанные и сертифицированные авторские объекты, но и народные решения, в которых функциональность места обеспечивает столь же выгоду, как и экологичность и удобство для горожан.

Сильной стороной данной методики является ее опора на эмпирический опыт полевых исследований, подтвержденный опросами жителей [12]. Рассматривая язык паттернов как живой и развивающийся, авторы подхода намечают возможности распространения опыта исторических городов на совершенно новые здания. Важно соблюдать масштаб, не забывая о малых уровнях городской застройки [1]. Используя терминологию нашего исследования, М. Мехаффи и его коллеги предлагают распространение опыта градостроительства на места со схожими функциями, задачами, условиями с максимальным учетом систем более высокого порядка (таких как агломерация, центр крупного города, регион и т. д.) [1]. Речь идет не о буквальном воспроизведении элементов стиля или других внешних деталей, а об использовании математических порядков первоначальной организации города на последующих этапах его развития. В то же время источником тяги к однообразию, периодически охватывающей архитекторов XX–XXI вв., М. Мехаффи называет технократизм мышления. «Мы, архитекторы, допустили довольно серьезные ошибки, поддались планировочной системе, адаптирующейся не только к автомобилям, но и к рациональной механичности как таковой, жесткому зонированию и отделению зон друг от друга», — самокритично признает он⁷.

Воссоздание структур городской планировки в новых районах города

Из отечественных авторов на родственную к рассмотренной возможность воссоздания исходных структур городской планировки обращает внимание А. В. Долгов, исследующий соцгород Уралмаш и, в частности, застройку вокруг площади Первой пятилетки (арх. М. В. Рейшер) в Екатеринбурге [6]. Он говорит об объектно-планировочной корреляции композиции этой площади с срединной частью пр. Ленина, осознанно произведенной П. Оранским в отношении того, что возникло

на два века раньше. Думая о перспективах превращения соцгорода Уралмаш в часть целостного Большого Екатеринбурга, его авторы предусмотрели «множественное соотношение диспозиций» ключевых структурных элементов градостроительных объектов (осевые и красные линии, точки доминант, соединительные линии между ключевыми точками планировочной структуры и образованные ими фигуры). По мнению А. В. Долгова, «проспект Ленина и улица Машиностроителей параллельны друг другу и связаны невидимой нитью меридиональной городской оси, что само по себе является важнейшей корреляцией уровня общей композиции генерального плана Свердловска — Екатеринбурга» [6, 60].

При этом «расположение доминантного или акцентного объекта на проспекте Ленина контрастно планировочному пересечению осевых и красных линий (иногда образующих фигуры) на площади Первой пятилетки» [6, 60]. Понимание этого позволяет не только глубже анализировать существующий город, но рассчитывать параметры новых зданий для Уралмаша на современном этапе и в будущем.

Заключение

Выявление ряда подходов к работе с градостроительным наследием позволяет увидеть общую тенденцию в разработках урбанистов, архитекторов, градостроителей. Более ранняя закрытая статическая линейная модель города, стремящаяся к устойчивости по мере приближения к «идеальным» типовым характеристикам, заменяется открытой динамической нелинейной моделью, ставящей во главу угла целостное видение конкретного города в его самобытности. Акцентируется не столько семантика места сама по себе, сколько его функциональное наполнение в разные периоды и связанное с ним движение человека в городском пространстве. Чисто «экономический» взгляд на город и его историю, стремящийся к минимальным затратам времени и средств, не обеспечивает глубины анализа и проектирования, неоправданно упрощая реальные процессы и разрушая историю.

В свою очередь, более последовательное рассмотрение открывает, что схожие по характеру задачи или функции порождают схожие структуры, которые необходимо видеть современным планировщикам, чтобы учитывать (а не разрушать и не деформировать) их. В этом случае роль наследия в городском планировании возрастает, поскольку оно во многом предопределяет ориентиры развития. Соответственно, идеи системности, понимания динамики городского пространства, паттернов необходимо учитывать при разработке современных моделей работы с градостроительным наследием.

Список использованной литературы

- [1] Агеев С. А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: автореф. ... канд. дис.: 18.00.04. — М.: МАРХИ, 2005. — 27 с.
- [2] Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. Влияние свойств градостроительной системы на определение памятника градостроительства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2025. — № 2. — С. 9–16. — URL: <https://academvestnik.ru/glavnaya/vipuski/arhivvipuskov/soderzhanie-2-2025-65/vliyanie-svoystv-gradostroitelnoj-sistemy-na-opredelenie-pamyatnikov-gradostroitelstva/> (дата обращения: 02.08.2025).
- [3] Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. Устойчивость исходных элементов планировок в ходе преобразования

⁷ Элькина М. Майкл Мехаффи: «Если вы думаете, что у вас нет свободы воли, то у вас ее правда нет». Интервью. 26 октября 2016 // Arch:speech. 2016. — URL: <https://archspeech.com/article/maykl-mehaffi-esli-vy-dumaete-chto-u-vas-net-svobody-voli-to-u-vas-i-pravda-ego-net> (дата обращения: 18.03.2020).

- российских городов в регулярные формы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2024. — №3 (62). — С. 9–14. — URL: <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2024.62.3.002>.
- [4] Грац Р. Города в Америке / пер. с англ. В.Л. Глазычева. — М.: Об-во развития родной культуры, 2008. — 416 с.
- [5] Девятова Ю.А. Архитектурное проектирование зданий в исторической среде // Innovative Project. — 2016. — Т. 1. — №3. — С. 26–28. — DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.4.
- [6] Долгов А.В. Анализ и предложение возможного преемственного развития застройки площади Первой пятилетки на Уралмаше (Часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2023. — №3 (58). — С. 56–61. — DOI: 10.25628/UNIIP.2023.58.3.009.
- [7] Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1986. — 264 с.
- [8] Росси А. Архитектура города. — М.: Strelka Press, 2011. — 153 с.
- [9] Салингарос Н.А. Теория архитектуры / пер. И.О. Бембель, Т.Ю. Быстровой. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2025. — 424 с.
- [10] Шубенков М.В., Шубенкова М.Ю. Градостроительные системы: от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию // Architecture and Modern Information Technologies. — 2018. — №4 (45). — С. 305–313. — URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/21_shubenkov/index.php (дата обращения: 29.08.2025).
- [11] A New Pattern Language for Growing Regions: Places, Networks, Processes. A Collection of 80 New Patterns for a New Generation of Urban Challenges. — Sustasis Press, 2020. — 346 p.
- [12] Anthony Jr. B. The role of community engagement in urban innovation towards the Co-creation of smart sustainable cities // J. of the Knowledge Economy. — 2023. 1e33. — URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01176-1> (дата обращения: 25.08.2025).
- [13] Ginting N., Rahman V.N. Preserve Urban Heritage District based on the Place Identity // Asian Journal of Environment-Behaviour Studies. — 2016. — №1 (1). — P. 67–77. — URL: <https://aje-bs.e-iph.co.uk/index.php/aje-Bs/article/view/145/137> (дата обращения: 10.06.2024).
- [14] Hocine S. B., Abderezak D. Urban landscape structure anatomy: Structure patterns and typology identification in the space-time of Setif City, Algeria // Frontiers of Architectural Research. — 2022. — №11 (3). — P. 421–439. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.foar.2021.12.004> (дата обращения: 01.09.2025).
- [15] Isidori F. A structural project: Redevelopment of the historic center of Wuhu // Frontiers of Architectural Research. — 2015. — Vol. 4. — P. 100–118. — DOI: 10.1016/j.foar.2015.01.001.
- [16] Mehaffy M. Tactical Urbanism Using «Pattern Language» Toolkits. — URL: http://www.cnu.org/sites/www.cnu.org/files/tactical_urbanism_with_pattern_language_toolkits-mehaffy.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
- [17] Pourmohammadi M. R. System Thinking and System Analysis in Urban Planning // Biomedical Journal of Scientific & Technical Research. — 2022. — Vol. 45 (3). BJSTR. MS.ID.007216 (дата обращения: 01.09.2025).
- [18] Zhang X., Edelenbos J. Identifying modes of managing urban heritage: Results from a systematic literature review // City, Culture and Society. — 2023. — Vol. 36 (4). — DOI: 10.1016/j.ccs.2023.100560.

References

- [1] Ageev S.A. Sohranenie lokal'nyh istoricheskikh kompleksov metodami gradostroitel'nogo regulirovaniya: avtoref. ... kand. dis.: 18.00.04. — М.: MARHI, 2005. — 27 s.
- [2] Bystrova T.Yu., Mazaev G.V. Vliyanie svoystv gradostroitel'noj sistemy na opredelenie pamyatnika gradostroitel'stva // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2025. — №2. — S. 9–16. — URL: <https://academvestnik.ru/glavnaya/vipuski/arhivvipuskov/soderzhanie-2-2025-65/vliyanie-svoystv-gradostroitelnoj-sistemy-na-opredelenie-pamyatnikov-gradostroitelstva/> (data obrashcheniya: 02.08.2025).
- [3] Bystrova T. Yu., Mazaev G. V. Ustojchivost' iskhodnyh elementov planirovok v hode preobrazovaniya rossijskikh gorodov v reguljarnye formy // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2024. — №3 (62). — S. 9–14. — URL: <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2024.62.3.002>.
- [4] Grac R. Goroda v Amerike / per. s angl. V. L. Glazycheva. — М.: Ob-vo razvitiya rodnoj kul'tury, 2008. — 416 s.
- [5] Devyatova Yu. A. Arhitekturnoe proektirovanie zdaniy v istoricheskoj srede // Innovative Project. — 2016. — Т. 1. — №3. — С. 26–28. — DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.4.
- [6] Dolgov A. V. Analiz i predlozhenie vozmozhnogo preemstvennogo razvitiya zastrojki ploshchadi Pervoj pyatiletki na Uralmashe (Chast' 1) // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2023. — №3 (58). — С. 56–61. — DOI: 10.25628/UNIIP.2023.58.3.009.
- [7] Linch K. Sovershennaya forma v gradostroitel'stve / per. s angl. V. L. Glazycheva; pod red. A. V. Ikonnikova. — М.: Strojizdat, 1986. — 264 s.
- [8] Rossi A. Arhitektura goroda. — М.: Strelka Press, 2011. — 153 s.
- [9] Salingaros N. A. Teoriya arhitektury / per. I. O. Bembel', T. Yu. Bystrovoj. — Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2025. — 424 s.
- [10] Shubenkov M. V., Shubenkova M. Yu. Gradostroitel'nye sistemy: ot neustojchivogo ravnovesiya k ustojchivomu neravnovesiyu // Architecture and Modern Information Technologies. — 2018. — №4 (45). — С. 305–313. — URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/21_shubenkov/index.php (data obrashcheniya: 29.08.2025).
- [11] A New Pattern Language for Growing Regions: Places, Networks, Processes. A Collection of 80 New Patterns for a New Generation of Urban Challenges. — Sustasis Press, 2020. — 346 p.
- [12] Anthony Jr. B. The role of community engagement in urban innovation towards the Co-creation of smart sustainable cities // J. of the Knowledge Economy. — 2023. 1e33. — URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01176-1> (data obrashcheniya: 25.08.2025).
- [13] Ginting N., Rahman V. N. Preserve Urban Heritage District based on the Place Identity // Asian Journal of Environment-Behaviour Studies. — 2016. — №1 (1). — P. 67–77. — URL: <https://aje-bs.e-iph.co.uk/index.php/aje-Bs/article/view/145/137> (data obrashcheniya: 10.06.2024).
- [14] Hocine S. B., Abderezak D. Urban landscape structure anatomy: Structure patterns and typology identification in the space-time of Setif City, Algeria // Frontiers of Architectural Research. — 2022. — №11 (3). — P. 421–439. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.foar.2021.12.004> (data obrashcheniya: 01.09.2025).
- [15] Isidori F. A structural project: Redevelopment of the historic center of Wuhu // Frontiers of Architectural Research. — 2015. — Vol. 4. — P. 100–118. — DOI: 10.1016/j.foar.2015.01.001.
- [16] Mehaffy M. Tactical Urbanism Using «Pattern Language» Toolkits. — URL: http://www.cnu.org/sites/www.cnu.org/files/tactical_urbanism_with_pattern_language_toolkits-mehaffy.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
- [17] Pourmohammadi M. R. System Thinking and System Analysis in Urban Planning // Biomedical Journal of Scientific & Technical Research. — 2022. — Vol. 45 (3). BJSTR. MS.ID.007216 (дата обращения: 01.09.2025).
- [18] Zhang X., Edelenbos J. Identifying modes of managing urban heritage: Results from a systematic literature

- of Architectural Research. — 2022. — № 11 (3). — P. 421–439. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.foar.2021.12.004> (data obrashcheniya: 01.09.2025).
- [15] Isidori F. A structural project: Redevelopment of the historic center of Wuhu // *Frontiers of Architectural Research*. — 2015. — Vol. 4. — P. 100–118. — DOI: 10.1016/j.foar.2015.01.001.
- [16] Mehaffy M. Tactical Urbanism Using «Pattern Language» Toolkits. — URL: http://www.cnu.org/sites/www.cnu.org/files/tactical_urbanism_with_pattern_language_toolkits-mehaffy.pdf (data obrashcheniya: 01.09.2025).
- [17] Pourmohammadi M. R. System Thinking and System Analysis in Urban Planning // *Biomedical Journal of Scientific & Technical Research*. — 2022. — Vol. 45 (3). BJSTR. MS.ID.007216 (data obrashcheniya: 01.09.2025).
- [18] Zhang X., Edelenbos J. Identifying modes of managing urban heritage: Results from a systematic literature review // *City, Culture and Society*. — 2023. — Vol. 36 (4). — DOI: 10.1016/j.ccs.2023.100560.

Статья поступила в редакцию 04.09.2025.

Опубликована 30.09.2025.

Быстрова Татьяна Юрьевна

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИ-проект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: taby27@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Мазаев Григорий Васильевич

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3353-7552

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: uro-raasn@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3353-7552